

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ИСТОРИЯ В РОМАНАХ»:

«МАСТЕР САХАРНОГО ДЕЛА»
МАЙТЕ УСЕДА

«В ЦАРСТВЕ ПЕПЛА И СКОРБИ»
КЕННЕТ У. ХАРМОН

«ДОЧЕРИ СЛУЖАНКИ»
СОНСОЛЕС ОНЕГА

**LAS HIJAS
DE LA
CRIADA**

Sonsoles Ónega

**ДОЧЕРИ
СЛУЖАНКИ**

Сонсолес Онега

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
О-58

LAS HIJAS DE LA CRIADA

Перевод с испанского *Аллы Борисовой*
Дизайн обложки *Катерины Аифлатовой*

Онега, Сонсолес

О-58 Дочери служанки : роман / Сонсолес Онега; [пер. с исп. Борисовой А.]. — Москва: Издательство АЗБУКА, 2025. — 512 с. — (История в романах).

ISBN 978-5-389-25952-2

В одну февральскую ночь на заре XX века в замке Святого Духа на свет появились две девочки: Клара и Каталина. Девочки, чьи судьбы были predeterminedены правом рождения.

Девочки, которые, сами того не подозревая, были друг другу родными.

Минутное увлечение сеньора Вальдеса одной из служанок превратилось в страшный секрет, который его семья продолжала тянуть за собой, словно камень. Сколько жизней он сломал и скольких людей сделал несчастными?

Сцены, дни, годы сменяют друг друга, точно кадры фильма, пред взором читателя проносятся пейзажи Испании, Кубы, Аргентины. Но нигде семья Вальдес не может найти себе покоя.

Это история о силе духа, противостоящей предательствам мужчин, пренебрежению и несправедливости. История о том, как женщины встали во главе бизнес-империи, и о том, какое наследие они передали своим детям.

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-389-25952-2

© Sonsoles Ónega, 2023
© Editorial Planeta, S. A., 2023
© Борисова А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

— Говорят, роды прошли в доме семьи Вальдес.

— Кто тебе сказал?

— В порту судачили, а дальше новость разлетелась, словно чайки над морем. И еще кое-что.

— Что такое?

— А то, что раз служанка и хозяйка родили одновременно, тут не обошлось без колдовства.

ГЛАВА 1

Есть истории, скрытые в глубине веков, а между тем их стоило бы рассказать. Семейные предания о тех, кто ушел из жизни и покоится под слоем пепла. Та история, что начала прорастать сквозь стены замка Святого Духа, как раз одна из таких.

До сих пор так никто и не осмелился ее рассказать. Хотя она носилась над морем, словно чайка.

Сеньор Вальдес и его супруга только что закончили ужинать, когда влажный воздух проник в столовую, и они перешли в каминную залу, где донья Инес почувствовала приближение родов, отчего ее охватил озноб. Последние дни ей было не по себе, но так рано она не ждала. Предполагалось, что в эти дни должна родить Рената, жена Доминго: браки между охранниками и работницами, жившими на земле замка Святого Духа, иногда случались. О том, что именно произошло в последующие несколько часов, мог знать только дон Густаво Вальдес, поскольку был в курсе дела и мог выстраивать обоснованные предположения. На самом деле, никому бы не удалось сказать точно, что произошло той ночью, дождливой, как все февральские ночи в Пунта до Бико, в провинции Понтеведра.

Порывы северного ветра ударяли в окна, и казалось, они разобьются, не выдержав его неистовой силы. Густаво пошевелил поленья в камине и углубился в чтение статьи о выращивании свеклы, клубни которой некоторое время назад заинтересовали его с точки зрения производства сахара.

Донья Инес сказала, что у нее начинаются схватки, но муж не обратил внимания ни на ее слова, ни на фиолетовые тени у нее под глазами, ни на то, что ее живот опустился до уровня бедер. Они сидели в креслах мебельного гарнитура на некотором расстоянии друг от друга, и он был в наушниках, так что не мог заметить, как донья Инес дрожит от лихорадки.

— Мне что-то нехорошо, Густаво, — повторила она. Муж оторвался от газеты.

— Ложись спать, любовь моя. Я сейчас к тебе поднимусь.

Донья Инес посмотрела на мужа, но он был так увлечен статьей в газете «Маяк», что лучше было оставить его в покое. Она вышла из гостиной и заглянула в кухню, попросить Исабелу, служанку, чтобы та приготовила ей какой-нибудь горячий отвар.

— Хотя не знаю, удастся ли мне его выпить. Мне кажется, я умираю.

— Что случилось с моей госпожой?

— У меня болит вот здесь.

Она коснулась ладонью внизу живота.

— Как будто мне раздирают кишки.

— Поднимайтесь наверх, а я вслед за вами. Принесу вам яблочную настойку.

— Нет, настойку не надо, Исабела. Принеси липового чаю.

— Липового?

— Да, Исабела, липового чаю. Хайме уснул?

— Да, сеньора. Как ангелочек. О малыше не волнуйтесь. А я сейчас. У вас по лицу видно, что вам не хорошо.

— А как Рената?

Сеньора спрашивала о другой служанке; перед сном госпожа всегда интересовалась, как обстоят дела в доме.

— Она закрылась у себя в шесть вечера.

— И не выходила?

— Нет, сеньора.

— А где Доминго? Что о нем известно?

— Сидит, должно быть, в винном погребеке.

Острая боль заставила донью Инес согнуться по полам.

— Как мне плохо. Думаю, он родится сегодня.

— Что вы, сеньора! Даже не говорите такого. Сегодня воскресенье. А мы повитуху не предупреждали. Ей понадобится время, чтобы добраться сюда из Виго. Воскресенье же, — повторила она встревоженно.

— Возможно, доктор Кубедо еще не спит?

— Этого я знать не могу, сеньора. Но знаю, что доктор Кубедо роды не принимает.

— Все равно. Пожалуйста, пошли за доктором.

— Где же я его найду в этот час?

— Наверное, он дома или не знаю, где еще, — ответила донья Инес.

Поддерживая руками живот, она с трудом поднялась по лестнице в супружескую спальню, где рухнула на кровать, чувствуя такие схватки, которых до сих пор не знала. Они были совсем не похожи на те, что были у нее, когда она годом раньше рожала первенца, Хайме. Боль была резкая и отрывистая. Она провела рукой вниз живота, и ладонь обагрилась кровью.

— Исабела! Исабела! Нельзя терять ни минуты!

— Это сеньора так кричит? — вдруг, словно очнувшись, спросил дон Густаво.

Он отшвырнул журнал на пол и бегом бросился по лестнице, а Исабела, ничего не ответив хозяину, помчалась за доктором. Тот, уже облачившись в пижаму, готовился забыть об окружающей действительности до следующего дня.

— Доктор, вы должны отправиться в имение сеньоров Вальдес. Донья Инес рождает. Как бы не умерла!

— Не преувеличивай, женщина!

— Я несколько не преувеличиваю. Она говорит, чувствует себя так, будто ей раздирают кишки. Иначе мы бы не стали вас беспокоить. Быстрее, доктор, ради всего святого!

— Когда ей рожать?

— Самое меньшее, через три недели.

— Согласно твоим расчетам...

— Да, сеньор, согласно моим расчетам.

Служанка была так настойчива, что врач решил идти. Она едва дала ему время накинуть на плечи пальто и взять саквояж с инструментами, так что зонтик он забыл, несмотря на дождь, который все не унимался. Дорогу развезло от грязи, они шли медленно, чтобы не поскользнуться, и доктор Кубедо не поддавался страхам. Услышав скрип ворот, залаяли собаки и замыкали коты. Промокшие до костей доктор и служанка поднялись по лестнице, перепрыгивая ступеньки, оставляя на каждой площадке лужи воды. В спальне сеньоров Вальдес дон Густаво, словно страждущая душа, стоял на коленях в ногах кровати, где донья Инес никак не могла разродиться.

— Ради всего святого, доктор Кубедо, спасите мою жену! — всхлипнул дон Густаво.

— Ну что вы такое говорите, дон Густаво, ведь это просто роды, ничего страшного!

— Но это трудные роды! — ответил хозяин дома.

Доктор перекрестился, переоделся в сухую рубашку и брюки дон Густаво, которые были ему отчаянно велики, поскольку доктор отличался худощавым телосложением; он был поджарым и не собирался толстеть.

— Где ванная? Мне нужно вымыть руки.

Исабела проводила доктора в ванную.

— Слушай, девочка. Вскипяти воды и принеси сюда, когда она остынет до теплой, — приказал он служанке, моя руки под краном.

Он вышел из ванной, вода капала у него с рук. Приблизившись к донье Инес, приложил губы к ее лбу и убедился, что у нее жар.

— Мы должны ее раздеть. Надо сбить температуру.

Дон Густаво стал раздевать жену, и доктор, как мог, помогал ему, поскольку ни время, ни место не располагали к застенчивости.

— Накройте ее тонкой простыней и скажите служанке, чтобы принесла какую-нибудь старую одежду.

— Доктор, у нее кровь, — прошептал дон Густаво, увидев расплывшееся между ногами жены красно-коричневое пятно.

Кубедо сказал, что нужна еще одна служанка в помощь, но дон Густаво ответил, что сегодня воскресенье и Рената ушла к себе.

— Однако ситуация непредвиденная, — настаивал доктор.

— По воскресеньям она отдыхает, — упрямо повторил дон Густаво.

Исабела вошла с тазом кипяченой воды. То, что она услышала, вызвало у нее такой гнев, что кровь быстрее побежала по жилам, однако она промолчала; в конце концов, она была всего лишь служанка, так зачем лезть не в свое дело?

Доктор Кубедо быстро давал наставления Исабеле.

— Поставь воду сюда, принеси какой-нибудь алкоголь для дезинфекции и мой саквояж, и еще принеси...

— Сейчас, доктор, сейчас.

— Повитуху из Виго не вызвали? — спросил доктор.

— Нет, доктор, не вызвали, — с сожалением ответила Исабела.

Кубедо почувствовал себя таким беспомощным, что приказал обратиться в имение сеньоров Сардина.

— Их служанка поднаторела принимать роды, — сказал он.

— Но только у животных! — воскликнула Исабела.

— И какая, к черту, сейчас разница?!

— К тому же она слепая! — Исабела никак не могла понять, как такая служанка могла бы помочь решить дело.

Дон Густаво трижды раздраженно отверг подобное предложение, на которое только он мог дать согласие.

— Нет, нет и нет! Ни под каким видом! Ни один человек из того имения не войдет в этот дом!

— Сеньор Вальдес, другого выхода нет. Мне необходима помощь! — повысил голос доктор. — Слепая та служанка или косоглазая, все равно, какая угодно!

Дон Густаво вышел из комнаты, но через несколько минут вернулся. Губы его были плотно сжаты. Он процедил всего лишь два слова.

— Пусть придет.

Исабела, видя, как встревожен доктор, со всех ног бросилась за служанкой. Зрачки у доньи Инес были расширены, и казалось, она вдруг поседела за одну минуту. Служанка распустила ей волосы, и они волной упали на плечи.

— Сеньора, дышите, дышите глубже!

Но донья Инес только кричала и кусала ногти от невыносимой боли. Живот был твердый, словно камень.

— Не нравится мне, что кровь будто бы пенится, — проговорил доктор.

— Что вы хотите сказать? — спросил дон Густаво.

— Такого не должно быть, но это происходит.

Дона Густаво не интересовало, что должно быть и чего не должно. Он хотел знать только, что означает пеннистая кровь и не может ли его жена от этого умереть.

— Доктор...

Кубедо готовил укол.

— Доктор, — повторил он. — Она умрет?

Доктор поднял голову и посмотрел на него так, словно хотел убить взглядом.

— Не смейте больше задавать мне этот вопрос.

Дон Густаво подошел к кровати, донья Инес посмотрела на него, и глаза ее были полны такой печали, которая предшествует беде. Дон Густаво стал перебирать в памяти события своей жизни, время уже поглотило их, а будущее скрывал непроглядный мрак, но в этот момент ему показалось, что необходимо покаяться перед женой, хотя это было невыносимо. Когда-то инстинкт победил ощущение греха. Но ведь этот грех он совершил только с Ренатой. «Только с ней!» — успокаивала его совесть.

— Дай мне руку, Густаво!

Он не узнал ее голос — так он изменился.

Он поднес ее пальцы к губам и вспомнил их первые ночи в этой комнате, когда они предавались любви, на которую их благословила сама жизнь.

— Донья Инес, я сделаю вам укол, чтобы остановить кровотечение.

Доктор нарушил тишину, повисшую в комнате, но дон Густаво не слышал его. Он и не подозревал, что когда-нибудь его будет мучить чувство вины или что жизнь его накажет. Не то чтобы он хотел выжечь каленым железом свой поступок, но он готов был поклясться всеми святыми, что всегда любил только Инес, с того самого дня, когда впервые увидел ее, шестнадцатилетнюю, юную и свежую, словно утренняя заря. Воспоминание о другой женщине, ее криках наслаждения, ее сдавленных столах вдруг проступили сквозь стены замка.

— Донья Инес, кровотечение остановлено. Сейчас я попытаюсь проверить положение плода. Дышите глубже.

Доктору понадобилась пара секунд, чтобы убедиться: ребенок идет ножками.

— Какого черта, где эта служанка из Сардины? — проворчал он.

Одетый в огромную рубашку с закатанными до локтей рукавами и брюки, ремень которых опоясывал его дважды, он утратил всю свою изысканность и элгантность.

В этот момент вошла Исабела в сопровождении специалистки по ветеринарному делу. Промокшие насквозь, обе женщины были, словно бестелесные при-

зраки. Увидев их, и врач, и хозяин дома вздрогнули от испуга, будто им явилось некое зловещее видение.

— Святые небеса! Святые небеса! — вскрикнул доктор. — Какой ужас!

Повитуха по имени Маринья приблизилась к кровати и обратила незрячие глаза на донью Инес. Она положила руку ей на живот, затем осторожно ощупала ее между ног и жестом, не слишком подходящим для служанки, отвела руку врача.

— Оставьте это мне, — сказала она.

— У ребенка ягодичное предлежание, — отреагировал доктор.

— Да что вы говорите? Это я поняла еще издалека.

Маринья стала отдавать распоряжения присутствующим так уверенно, что в ее навыках нельзя было усомниться.

— Исабела, открой окна. Здесь такой воздух, будто стадо дьяволов собралось! Доктор, массируйте ей живот по часовой стрелке.

Девушка сняла мокрую одежду, попросила какую-нибудь сухую рубаху или что-нибудь в этом роде и опустилась на колени перед кроватью. Лицо у нее было как у маленькой девочки, даже не подростка, руки действовали на ощупь, а взгляд, всегда устремленный в темноту, выдавал того, кто никогда не видел лица смерти.

Много раз она принимала роды у коров, овец и собак, так что натренированными движениями она взяла ребенка за ягодички и стала тащить его из материнской утробы, пока не отделила от нее навсегда. Донья Инес так и не узнала, насколько глубокой станет эта пустота внутри ее.

— Это девочка! — громко сказала Маринья, ощупав ребенка.

— Девочка! — повторила Исабела.

— Живая девочка! — подал голос доктор Кубедо.

— Девочка... — послышался голос дона Густаво.

В тот момент сеньор Вальдес не осознавал ни своих ощущений, ни своих мыслей.

Первая девочка, которой суждено будет носить фамилию Вальдес. На протяжении трех поколений женский род упрямо сопротивлялся своему появлению на свет.

Донья Инес была белая как молоко. Казалось, она потеряла сознание. Она что-то бормотала, но никто не мог разобрать, что именно.

— Сеньора, потерпите еще немного, ваша дочка уже здесь.

Маринья перевязала ребенку пупок шелковой ниткой и обработала ранку спиртом. И в этот момент девочка заплакала.

Исабела бросилась к лохани с водой и, омывая девочку, спросила:

— Дон Густаво, а как мы ее назовем?

— Давай поговорим про имена попозже, женщина, — ответил доктор Кубедо.

Служанка замка Святого Духа подошла к доктору совсем близко.

— Простите, доктор, — сказала она. — Надо бы скорее наречь девочку во имя Святой Девы, а то не ровен час...

— Хватит каркать! И без того достаточно плохих предзнаменований, черт возьми! Я уже говорил!

Исабела закрыла рот, но будучи женщиной недалекой и упрямой, каких свет не видел, через пару секунд вернулась к прежней теме.

— Конечно, вы доктор, а я простая служанка, но я представлю девочку Святой Деве как положено...

С этими словами она завернула младенца в чистую простынку и стала спускаться по лестнице. Ночное эхо разнесло по дому голос повитухи:

— Пусть она зовется Каролиной!

Кто именно так решил, доподлинно неизвестно. Но так и произошло. Как и то, что вместо «Каролина» Исабеле послышалось «Каталина», и с этим именем великомученицы девочка прожила всю жизнь.

Часовня в имении, сложенная из необработанного гранита и крытая черепицей в два слоя, была совсем небольшая; располагалась она на расстоянии метров двадцати от главного входа. Служанка открыла деревянную дверь и, опустившись на колени перед статуей Святой Девы Кармен, стала молиться, словно прихожанка церкви, о скорейшем выздоровлении доньи Инес и счастливом будущем для ее дочери.

— Смотри, какую чудесную девочку я тебе принесла! Ее зовут Каталина. Возьми ее под свое покровительство, Святая Дева Кармен. И позаботься о ее матери. А я тебе обещаю, что не пропущу больше ни одной воскресной мессы.

Она подошла к самому подножию фигуры и несколько минут постояла, закрыв глаза и вознося молитву, которую помнила наизусть, а когда открыла, то увидела, что по лицу Святой Девы текут слезы.

— Бог мой! Вот это да! Вот так чудо! — воскликнула Исабела, почувствовав от страха спазм в желудке.

Дон Густаво, оставшийся в спальне, тоже был готов расплакаться. Он поцеловал жену в лоб и вышел на террасу с видом на Сиес¹. Он не помнил, чтобы когда-нибудь в жизни ему было так страшно. Ни тогда,

когда он покидал Кубу. Ни тогда, когда проиграл всю до последнего реала прибыль от лесопилки. Ни тогда, когда получал новости, одну за другой, о смерти своих близких.

Никогда.

— Дон Густаво, — крикнула Маринья. — Дон Густаво, вы здесь?

Ответа не было.

Дон Густаво будто растворился в пространстве. С террасы открывался прекрасный панорамный вид на имение с величественным фамильным замком. Часовня, амбар, огромный сад, простирающийся до темного горизонта в эти ненастные ночные часы в Пунта до Бико. В глубине, рядом с конюшней и разными хозяйственными постройками, находилось помещение для слуг. Неверный свет канделябра, падавший на угол дома, высветил комнату с каменным полом, выщербленным и грязным. Дон Густаво узнал Ренату, корчившуюся на полу в родовых муках.

Словно одно из тех животных, которым помогала Маринья.

Он видел очертания женщины, которая выла в голос, сжавшись от боли; ее волосы разметались по полу, и она била кулаками по земле, словно хотела, чтобы та разверзлась под ней и тело исторгло бы младенца, что был у нее внутри.

Но оставалось лишь кричать от боли.

Без единого свидетеля, если не считать смотревшего издалека дона Густаво, Рената родила на свет божий другую девочку, которую нарекла Кларой. Фамилия у нее была, как у Доминго, — Алонсо, а вторая фамилия, как у матери — Комесанья.

Клара Алонсо Комесанья.

— Сеньор Вальдес?

— Я здесь, девочка, — негромко произнес он.

Маринья пошла на голос, подошла к нему и тронула за плечо. Все его тело сотрясала дрожь.

— Принести вам воды? — обеспокоенно спросила повитуха.

— Не нужно.

— Идите к жене.

Каждый человек, каким бы значительным ни было его состояние, слава или происхождение, рано или поздно совершает ошибку. Сеньор Вальдес приблизился к донье Инес и, не отрываясь, смотрел на живот супруги. В его взгляде отражалась вся тяжесть совершенной им ошибки.

ГЛАВА 2

Тишина воцарилась в замке сеньоров Вальдес только перед рассветом, в преддверии начала дня и первой утренней грозы. Часы пробили три, когда донья Инес уступила действию слабого успокаивающего средства с хлороформом, которым доктор Кубедо смочил носовой платок, достав его из саквояжа. Исабела покорно выполняла все указания.

— Не надо беспокоить мать, — сказал он ей. — Приложи малышку к своей груди, пусть сосет, сосет и сосет.

Служанка запротестовала, объясняя, что у нее нет молока, но доктор настаивал до тех пор, пока не вмешалась повитуха.

— Доктор, я тоже имею отношение к девочке. Она мне как раз очень даже к месту, чтобы у меня молоко не пропало.

Доктор повернулся к ней, крайне удивленный подобным открытием. Он спросил девушку, сделана ли у нее прививка. Та кивнула.

— Закончим разговоры. Эта девушка будет заботиться о ребенке, пока донья Инес не восстановит силы. Ты справишься?

— Доктор, вы не смотрите, что я слепая. Я слепая, но не глупая.

— Тогда так и решим, — повторил доктор Кубедо.

— А когда моя жена проснется? — спросил дон Густаво.

— В свое время. Пусть поспит несколько часов, пока действует хлороформ.

— А потом? — уточнила кормилица.

— Потом пусть отлежится еще денек, а если она захочет увидеть девочку, покажите ей ребенка и положите малышку ей на грудь.

Дон Густаво попытался снова протестовать, однако уступил, как и в первый раз.

Доктор подошел к донье Инес, откинул простыню: грудь была полна молока. Он сжал одну грудь, и из соска полилась желтоватая густая жидкость.

— Придется ей перетерпеть это молозиво. Бедняжка, у нее грудь переполнена молоком.

У Исабелы по щекам потекли слезы. Она плакала часто и много, даже когда для этого не было повода. Она держала на руках девочку, завернутую в пеленки. Та весила, должно быть, меньше, чем кошка.

— А ты, — сказал доктор, подойдя к ней, — сделай яблочный отвар и дай несколько чайных ложечек с сахаром, чтобы она покакала.

— Кто, сеньора?

Литературно-художественное издание
Эдеби-көркем басылым

Сонсолес Онега
ДОЧЕРИ СЛУЖАНКИ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *Т. Агеева*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Иванова, П. Шевнина*
Верстка *В. Ермак*

Подписано в печать / Баспаға қол койылды 20.06.2025.

Формат 84 × 108^{1/32}. Гарнитура «Petersburg».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,88.

Тираж 2000 экз. Т-НІВ-34929-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
--	--

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
--	--

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

